

Те фанаты оригинальной истории, которые начали поддерживать Пэй Цинчэня из-за его сходства с Ли Юньхуанем, тоже выразили разочарование. Некоторые даже заявили, что хотят отделить Пэй Цинчэня от Ли Юньхуаня, чтобы не позволить его плохому характеру разрушить образ молодого господина Юньхуаня в их сердцах.

Если уж фанаты Пэй Цинчэня были в таком состоянии, то обычные пользователи сети и вовсе закрепили за ним образ человека, который поднялся благодаря связям, унижал старших ради собственного продвижения и имел множество скандалов.

Теперь «Шаофэнь» наконец почувствовали себя победителями. Они начали публиковать заявления, извиняясь за свои прошлые чрезмерно агрессивные действия в защиту кумира, и надеясь на понимание. Они также выразили уверенность в том, что справедливость восторжествует, и что небо видит все поступки.

Затем «Шаофэнь» запустили хэштег #ПэйЦинчэньУбирайсяИзШоуБизнеса#, заявив, что будут бойкотировать все фильмы, сериалы и шоу с его участием.

После публикации хэштега множество пользователей поддержали его, и он мгновенно поднялся на первое место в рейтинге поисковых запросов, оставаясь в топе на протяжении двух дней.

Эта масштабная волна ненависти к Пэй Цинчэню была гораздо более серьёзной, чем прошлый скандал, связанный с его фото в образе.

Множество людей хотели увидеть, как справедливость восторжествует, и подлец получит по заслугам. Они с негодованием высказывали свои мнения, желая, чтобы Пэй Цинчэнь либо ушёл из шоу-бизнеса, либо просто исчез, так как он не заслуживал быть артистом.

Пэй Цинчэнь стал знаменитым благодаря одной роли и одному фильму, но его популярность была слишком быстротечной, и у него не было прочной базы фанатов. За исключением нескольких «Цинчэн», которые верили в невиновность своего кумира и которых высмеивали как глупых фанаток, почти никто не поддерживал его.

Более того, он втянул в этот скандал Ду Ли, и фанаты «Личи», ненавидящие Пэй Цинчэня за то, что он чуть не сделал их богиню любовницей, нападали на него с особой жестокостью. Можно сказать, что Пэй Цинчэнь остался один на один с большинством пользователей сети, и это было поистине печальное зрелище.

Находясь в центре скандала и став объектом всеобщей ненависти, Пэй Цинчэнь неожиданно молчал. Он не стал выпускать заявление, объясняющее ситуацию, и не спешил давать интервью, чтобы оправдаться.

Он лишь опубликовал короткое сообщение в Вэйбо:

[Чистый сам очистится, грязный сам загрязнится.]

И после этого больше ничего не писал.

А это его неуместное сообщение в Вэйбо подвергли насмешкам, назвав попыткой изобразить из себя невинную жертву в надежде на очищение. Он думает, что высокомерная поза поможет ему заслужить прощение? Слишком наивно, он явно недооценил терпение публики.

Даже если бы Пэй Цинчэнь встал на колени и попросил прощения у фанатов, его бы уже никто

не поддержал. Лучше бы он просто послушно ушёл из шоу-бизнеса, чтобы не портить атмосферу во всей индустрии.

Даже в съёмочной группе фильма «Тайная линия» Пэй Цинчэнь ощущал на себе недоброжелательные взгляды.

Те, кто раньше окружал его, прося автографы, теперь стали холодны и равнодушны. Как только он отворачивался, они начинали перешёптываться, причём достаточно громко, чтобы он мог слышать.

— Ну что, попался? Я всегда знал, что те, кто поднимается благодаря связям, долго не продержатся.

— Если бы это было что-то другое, ещё куда ни шло, но он перешёл черту. Осмелился на двойную игру — должен был и следы замести. Сам виноват, что оказался таким глупым.

— На его месте я бы не стал позориться здесь, а просто сбежал и больше никогда не возвращался в шоу-бизнес.

— Какой наглец! Снялся в одном сериале вторым планом и уже возомнил себя звездой. Постоянно ведёт себя высокомерно, вот и получил по заслугам!

Все это была полная чушь. Пэй Цинчэнь не помнил, чтобы он когда-либо вёл себя высокомерно. Он прекрасно понимал, как важно быть скромным в шоу-бизнесе, и всегда относился ко всем с уважением.

Когда стена рушится, все начинают толкать. Они уже считали, что его карьера закончена, и поэтому позволяли себе такие насмешки. Да, этот мир был именно таким — полным лицемерия.

Для них правда не имела значения. Главное было то, что Пэй Цинчэнь из звезды превратился в изгоя, и это давало им возможность выплеснуть свою злость.

Пэй Цинчэнь не стал ничего объяснять. Он знал, что это человеческая природа. Даже если он был невиновен, люди, которые любили сплетничать и унижать других, не стали бы вникать в подробности.

Он просто развернулся и ушёл, не теряя времени. Видя, что Пэй Цинчэнь не реагирует, они решили продолжить, повысив голос.

— Современные новички просто удивительны. Ради славы они готовы на всё. Женщина, которая старше его на пятнадцать лет, могла бы быть его матерью, и он всё равно не остановился.

— Он хотел использовать Шао Юна для продвижения, но не рассчитал свои силы. В итоге не только не поднялся, но и навлёк на себя кучу скандалов. Сам себя подставил.

— Готов поспорить, что через три дня режиссёр его заменит. Просто съёмочная группа не может позволить себе такого позора.

Пэй Цинчэнь сжал губы. На самом деле он не чувствовал себя слишком плохо, ведь он уже привык к такому. Когда он был рядом с Линь Цзи, он пережил гораздо больше унижений и страданий.

Когда Линь Цзи ещё не был знаменит, одна популярная актриса издевалась над ним. Не имея возможности напрямую нападать на Линь Цзи, она вымещала злость на Пэй Цинчэне, однажды даже вылив ему на лицо горячую кашу. Она издевалась над его внешностью, говоря, что он уродлив, что у него шрамы на лице, и что ему стыдно показываться на людях.

Пэй Цинчэнь ничего не сказал. Он просто вытер лицо и ушёл. Боясь, что актриса начнёт издеваться над Линь Цзи, он через некоторое время вернулся с улыбкой и извинился перед ней, сказав, что он уродлив и испачкал её взгляд, и просил не сердиться.

По сравнению с тем унижением, несколько неприятных слов сейчас — это просто мелочь.

Пэй Цинчэнь усмехнулся, понимая, что он слишком изнежился. Прошло не так много времени с тех пор, как он жил в трудных условиях, а он уже не может терпеть критику. Он недостаточно силён и мудр.

Подумав так, Пэй Цинчэнь успокоился. Он разжал правую руку, державшую страницы книги, и размял пальцы.

До начала урока оставалось всего пять минут, и у него не было времени на перепалки с этими людьми. Он всё ещё слышал их насмешки, но это уже не имело значения.

Но внезапно все смешки и разговоры прекратились, и мир стал пугающе тихим.

— Вы закончили свою работу, раз у вас есть время на сплетни? — раздался голос за спиной Пэй Цинчэня, спокойный и размеренный.

— Режиссёр Сюй...

— Учитель Сюй...

Заикающиеся приветствия показывали, что это был Сюй Яньчжи.

Он подошёл прямо к Пэй Цинчэню, положил руку на его плечо и с насмешкой сказал:

— Кто сказал, что я собираюсь заменить Пэй Цинчэня? Вы что, продюсеры или режиссёры?

— Режиссёр, вы неправильно поняли, мы просто пошутили с Сяо Пэем...

Сюй Яньчжи фыркнул:

— Шутили? Это ваши шутки? Вы думаете, я старый и глухой, и не помню, что только что произошло?

— Все, кто распространял сплетни, убирайтесь. Если вы не хотите работать, есть множество людей, готовых занять ваши места. Уходите скорее, не позорьтесь!

Они сначала замерли, а затем начали наперебой извиняться, говоря, что ошиблись и не хотели обижать, умоляя Сюй Яньчжи простить их.

Зарплата, которую предлагал Сюй Яньчжи, была высокой, но главное — работа в съёмочной группе «Тайная линия» могла стать весомым пунктом в их резюме. Если бы их уволили, все в индустрии сразу бы поняли, в чём дело.

— Теперь вы раскаиваетесь, а когда издевались, что думали? — Сюй Яньчжи был непреклонен,

отчеканивая каждое слово. — Уходите, не заставляйте меня повторять.

— Я точно не заменю Сяо Пэя. Если кому-то это не нравится, может уволиться. Я предупреждаю: если кто-то в съёмочной группе будет распространять сплетни, я буду увольнять одного за другим, пока не наведу порядок.

Пэй Цинчэнь моргнул. В его сердце пробежала тёплая волна, согревая его от кончиков пальцев до самого сердца.

Не то чтобы он действительно был беспомощен в этой ситуации и поддержка Сюй Яньчжи вызвала у него чувство облегчения. Просто за долгие годы работы в шоу-бизнесе он редко сталкивался с такой искренней добротой.

<http://bllate.org/book/15551/1415465>